

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ,

СОСТАВЛЯЕМЫЙ

Михаиломъ Каченовскимъ.

ЧАСТЬ СХХІ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ,
1821.

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ.

№ 22.

Н О Я Б Р Ъ. 1821.

III. СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ и ПОЛИТИКА ЕВРОПЫ.

О К и р г и з ц а х ъ.

За юговосточными предѣлами Россіи, въ неизмѣримыхъ степяхъ обитаетъ народъ, дикой какъ его природа, суровый какъ климатъ, многочисленный, храбрый и нѣкогда богатый.

Народъ сей именуется Киргизъ-Кайсаками, ведетъ кочевую жизнь въ войлочныхъ шалашахъ, называемыхъ кибитками, и раздѣляется на три Орды: Большую, Среднюю и Меньшую. Мы преимущественно будемъ говорить о послѣдней.

Она кочуетъ на пространствѣ между рѣкою Ураломъ, Каспійскимъ и Аральскимъ морями, рѣкою Сыръ-Дарьею, озеромъ Аксакаль-Барби и рѣками Иргизомъ и Орью. Улусы ея сливаются съ кочевьями Киргизцевъ Орды Средней, Каракалпаковъ, Конрадцевъ, Аральцевъ и Туркменцевъ; но гдѣ и какими естественными или условными чертами они между собою раздѣляются, опредѣлить трудно, по неясности свѣдѣній.

Меньшая Орда имѣетъ при главные рода : Алимупинской , Байупинской и Семипродской ; сіи дѣлятся на 32 поколѣнія.

Народосчисленіе Меньшей Орды простирается по вѣроятнымъ показаніямъ до 160 т. кибипокъ , полагая въ каждой обоего пола по 10 душъ. Въ Средней считался менѣе. Изъ Меньшей около 10 т. кибипокъ водворено на внутренней сторонѣ Урала въ степяхъ Аспраханской Губерніи, называемыхъ Рынъ - Песками. Сія часть называется Ордою Букеевскою по имени Султана Букея , бывшаго послѣ Ханомъ , съ которымъ она въ 1800 году шуда перешла.

Меньшая Орда въ 1733 году съ Ханомъ Абулхайромъ , а Средняя вскорѣ послѣ того съ Ханомъ Шемякою вошли въ подданство Россіи. Съ того времени правительство наше признаетъ народъ Киргизъ - Кайсацкой вѣрноподданнымъ , и утверждая въ немъ избираемыхъ изъ среды его Хановъ , обязываетъ сихъ послѣднихъ присягою хранить подданство къ Августѣйшимъ Монархамъ Россійскимъ и повиновеніе къ Высочайше установленнымъ надъ ними властямъ и начальствамъ , дѣйствующимъ по силѣ общихъ государственныхъ узаконеній.

Вся Меньшая Орда и 12 поколѣній Средней Орды, числомъ до 49 т. кибипокъ , под-

вѣдомственны Оренбургскому , а остальная часть Сибирскому пограничнымъ Начальствамъ. Въ Оренбургѣ и Омскѣ учреждены пограничныя Коммиссіи , состоящія подъ управленіемъ Главнокомандующихъ тамошняго края , въ коихъ и производятся публичныя дѣла о Киргизцахъ и другихъ сосѣдственныхъ народахъ. Для дѣлъ секретныхъ Главнокомандующіе имѣютъ особыя пограничныя канцеляріи.

Народъ Киргизъ-Кайсацкой управляется Ханами , возводимыми въ сіе достоинство по избранію народа и утвержденію Государя Императора. При Ханахъ Меньшей орды учрежденъ совѣтъ по шпату и на правилахъ , Высочайше утвержденныхъ 1806 года Мая 31 го. Какъ Члены сего Совѣта , такъ и сами Ханы получаютъ отъ Монаршихъ щедротъ денежное жалованье , а послѣдніе еще и особое содержаніе подъ именемъ денегъ на хлѣбъ.

Прошлаго года въ Меньшую Орду опредѣленъ особый присавъ , для постоянного пребыванія при Ханѣ.

Такимъ образомъ Ханы Киргизъ-Кайсацкіе , будучи облечены властію и правомъ верховнаго повелительства во вѣренныхъ имъ Ордахъ , поставлены однакожъ въ границы повиновенія къ учрежденному надъ

ними Начальству и немогутъ располагать по своему произволу ни жизнью, ни свободою, ни собственностію подвластнаго имъ народа. Посему Ханъ есть глава, начальникъ и утвержденный Монаршею властію Правитель Орды, но не есть Владѣлецъ, располагающій оною произвольно и безоглядно, подобно владѣльцамъ другихъ независимыхъ племенъ Верхней Азіи. Званію его присвоенъ былъ прежде титулъ Сіятельства и Превосходительства; въ новѣйшее время премѣненъ оный на *Высоко-степенство*, который и донынѣ сохраняется.

Великое пространство степей, занимаемыхъ симъ кочевымъ народомъ, способствуетъ тому, что Ханъ и совѣтъ его не имѣютъ надъ Ордынцами всей той власти и силы, какихъ надлежало бы желать для успѣха единоначалія и необходимою протекающей отсюда пользы управленія. Улусы или аулы, иначе волостями и аймаками называемые, находясь въ большемъ или меньшемъ удаленіи отъ мѣстопребыванія Хана, признаютъ надъ собою власть Старѣйшинъ, къ суду которыхъ прибѣгаютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда надлежало бы обращаться имъ единственно къ Хану и его совѣту. Таковыми Старѣйшинами надъ собою или частными въ Орду родо-

начальниками , произвольно возводятъ они: или Султановъ , п. е. попомковъ древнихъ ихъ владѣшелей , слѣдственно людей оплеченныхъ между ними преимуществомъ происхождения , или же богатѣйшихъ между своими одноплеменниками , присвоя имъ названіе Беевъ , Спаршинъ , Тархановъ и Батырей ; но при утратѣ сими послѣдними отъ спеченія случайныхъ обстоятельствъ богатства , или при неудовольствіи , тѣми и другими имъ оказанныхъ , происходящихъ съ одной стороны отъ несправедливости , съ другой отъ соперничества , уничтожающъ признанную власъ , учреждаютъ другую , возвращаясь къ прежней , мнѣяющъ опять , и такимъ образомъ переходятъ по къ разновласію , по къ безначалію , а иногда и бытіе самого Хана и совѣта его не признаютъ и имъ не повинуются .

Таковыхъ Спарѣйшинъ , самими Ордынами избранныхъ и опредѣленныхъ , Правительство утверждаетъ иногда въ званіяхъ имъ присвоенныхъ , выдавая на оныя Указы и печати для рукоприкладства въ представленіяхъ къ Начальству ; а иногда , да и по большей части . вовсе о существованіи ихъ неимѣетъ свѣдѣнія . Бывали однако же примѣры , что не только частные родоначальники , самими Ордынами избранные и въ законномъ порядкѣ утвержденные , но и са-

мые Ханы, возведенные въ сіе достоинство Монаршею волею, содѣлавшись предметами непокоривости и соперничества подвластныхъ имъ, приносились попомъ въ жертву преступнаго ревнованія, личной ненависти и мщенія, чему служить доказательствомъ и недавно совершившееся убійство Хана Дженшюри, брата и предшественника нынѣшняго Хана Ширгази Айчувакова.

Должно однакожь по справедливости замѣтить, что правосудная разборчивость, похвальная на пользу народную дѣянія и слѣдственно истинныя достоинства, хотя рѣдко, но находятъ признательность и между Киргизъ-Кайсаками, которые признають превосходство таковыхъ качествъ въ лицахъ, коимъ ввѣряють они полномочіе управлять собою; и если лицепріятіе на судахъ, малоспособность, слабость и извѣданная любостыжательность избранныхъ ими начальниковъ разрушають повиновеніе къ нимъ, и лишаютъ ихъ довѣрія и вліянія на общія дѣла: то съ другой стороны подвиги благонамѣренности и справедливости утверждаютъ прочность единожды признанной власти, не смотря ни на необузданность нравовъ, ни на легкомысленность народа.

Въ 1786 году во время управленія Оренбургскимъ краемъ Генерала Игельстро-

ма, по смерти Хана Нурали предположено было, кажется, неимѣть въ Ордѣ Хановъ, вмѣсто кошорыхъ учрежденъ тогда въ Оренбургѣ Диванъ, а въ Ордѣ четыре расправы; но сія система оказалась, по видимому, неудобною. Чрезъ десять лѣтъ былъ опять избранъ Ханъ, Диванъ уничтоженъ, а расправы существовали только однимъ именемъ.

Въ 1812 году послѣ Хана Дженшюри Киргизцы избрали въ Меньшей Ордѣ двухъ Хановъ, Букея и Ширгазія, первого для управленія Ордою, носящею его имя, и пѣми Киргизцами, коихъ кочевье прилегаетъ къ Нижне-Уральской линіи, п. е. отъ Уральска до Каспійскаго моря; послѣдняго для управленія Киргизцами, кочующими по пространству между Ураломъ и Сыръ-Дарьею и вдоль караванныхъ дорогъ къ Бухаріи и Хивѣ.

Ханъ Букей въ 1815 году умеръ; мѣсто его заступаетъ, до возраста старшаго сына, родной его братъ Сулманъ Шигай. Ханъ Ширгази остается правителемъ ввѣренной ему части Меньшей Орды.

Въ Средней Ордѣ было также два Хана въ одно время: Валий, возведенный на Ханство еще въ царствованіе Императрицы Екатерины II, и Букей. Первый хотя

глубокой старости, но и донинѣ управ-
ляеиъ 12 ю поколѣніями, смежныи съ
Меньшею Ордою; послѣдній за нѣсколь-
ко лѣтъ предъ симъ умеръ.

Степь Киргизская естественнo способ-
на къ одному обитанію кочующихъ паспу-
ховъ. Водворенія постояннаго сдѣлать на
ней невозможно по причинѣ безплодія поч-
вы, устьяиной солончаками и совершеннаго
недостатка лѣсовъ. По сему степь сія ни
для кого инаго неудобна кромѣ Киргизовъ,
или подобныхъ имъ номадовъ.

Утвердительно можно сказать, что
всякая переиѣна въ политическомъ состоя-
ніи и образѣ жизни сего народа повлечетъ
за собою неминуемое уменьшеніе скотовод-
ства, котораго заиѣнить не чѣмъ; ибо ни
къ земледѣлію, ни къ промысламъ Кирги-
зецъ не способенъ, да и земля и климатъ
его къ тому неудобны.

Скотоводство Киргизовъ состоитъ изъ
многочисленныхъ табуновъ лошадей и вер-
блюдовъ, и несмѣтныхъ нѣкогда стадъ ро-
гатаго скота, особенно овецъ. Въ Мень-
шей Ордѣ великій избытокъ не быкновен-
ныхъ барановъ большаго роста и чрезвы-
чайно пучныхъ. Средняя Орда напротивъ
избыточествуетъ лучшей породы лошада-
ми и крупнымъ рогатымъ скотомъ.

При вступленіи Киргизовъ въ подданство предполагалось, что они будутъ платить въ казну *ясакъ* и въ потребныхъ для Правительства случаяхъ выставлѣть нѣкоторое число вооруженныхъ конныхъ ратниковъ для содѣйствія нашимъ войскамъ; но ни того, ни другаго никогда не было требовано, и народъ Киргизской ни къ какимъ повинностямъ, кромѣ общихъ обязанностей добраго сосѣдства, приводимъ не былъ. Напротивъ того попечительное Правительство многократно оказывало имъ благодѣянія безъ всякаго возмездія, такъ на примѣръ: назначило пять милліоновъ десятиновъ земли въ лугахъ и угодьяхъ для водворенія Букеевской Орды между Ураломъ и Волгою и учредило ежегодный перегонъ на зиму Киргизскихъ Меньшей Орды табуновъ и стадъ на правую сторону Урала, гдѣ они оберегаются вѣрнѣе и съ лучшею удобностію, нежели въ своихъ пустыняхъ. Средней Ордѣ дозволено перегонять зимою табуны на внутреннюю сторону Сибирской линіи съ платою одной лошади со сѣна въ пользу козацкаго линейнаго войска и артиллеріи.

Выгоды, которыя Государство имѣетъ отъ Киргизскаго народа, состоятъ:

а) Въ произведеніяхъ безчисленнаго его скотоводства, приобретаемыхъ отъ него мѣною и покупкою.

б) Въ сбытѣ Киргизъ-Кайсакамъ взаимно произведеній нашей внутрѣнной промышленности, и

с) Въ извозѣ ими товаровъ въ купеческихъ караванахъ, отправляемыхъ чрезъ обитаемыя ими степи торговыми Азіатскими обласями къ нашимъ границамъ и обратно.

Мѣна Меньшей Орды происходитъ наиболѣе въ Оренбургѣ, Троицкѣ и по Нижне-Уральской линіи; а Средней Орды въ Семипалатинской и Петропавловской крѣпостяхъ.

Прежде ежегодно мѣнялось въ одномъ только Оренбургѣ лошадей до 10,000, крупнаго рогатаго скота до 2,000 и барановъ до 385 ш. головъ; сверхъ того великое число невыдѣланныхъ кожъ, много пушнаго шовара, особенно волковъ, лисицъ, караганокъ и корсаковъ; много верблюжей шерсти, козьяго пуху, армячины (*) и войлоковъ, называемыхъ кошмами.

Нынѣ Киргизская мѣна въ невѣроятной мѣрѣ уменьшилась, ко вреду торговли; причиною чего бѣдность и разореніе Киргизцевъ, происшедшее отъ гибельныхъ опустошеній, причиняемыхъ ими взаимно между собою, подъ именемъ *баранты*.

(*) Родъ камлота.

Сіе зло пустило глубокіе корни и опразилось на нищету Ордынцевъ.

Средней Орды Киргизцы по тѣмъ же причинамъ не въ лучшемъ положеніи, и мѣна ихъ равнымъ образомъ въ упадкѣ; но мѣста, ими занимаемая, и самый климатъ несравненно выгоднѣе, отъ чего они не такъ разорены и въ свойствѣ своемъ и явахъ спокойнѣе, а потому и скоро могутъ придти вновь въ цвѣтущее состояніе.

Въ новѣйшее время безчисленные истребленія, убійства и жестокости произведены въ лучшей и богатѣйшей части Меньшей Орды Хивинскимъ Ханомъ Мухаммедъ-Рахимомъ. Сей воинственный Владѣтель обласки, издавна извѣстной грабежами и хищеніями, умноживъ силу свою лучшею Туркменскою конницею, начиная съ 1816 года, при или чепыре раза нападалъ на Киргизовъ, терзалъ улусы, истреблялъ несчастныя жертвы своей любопости, не щадя ни пола, ни возраста, ни состоянія; спасшихся отъ меча и кинжала уводилъ въ плѣнъ, а спада, табуны, имущество дѣлилъ съ подвижниками, и тѣмъ число ихъ отъ часу болѣе увеличивалъ.

Весьма любопытно наблюденіе надъ Киргизцами въ отношеніи къ ходу ихъ обществіи. Всѣ народы въ гражданской своей

образованности шли тѣмъ путемъ, что изъ разстѣянныхъ и одинокихъ дикарей дѣлались сначала пастухами, потомъ земледѣльцами, наконецъ, знакомясь съ выгодами общественной жизни и умножая потребности, утверждали взаимное благосостояніе торговлею и промышленностію всякаго рода. Киргизцевъ мы видимъ теперь въ состояніи пастушескомъ; слѣдую обыкновенному ходу гражданственности, должно бы почитать за хорошій признакъ, еслибъ оказались въ Ордѣ пашни, обрабатываемыя людьми сего полудикаго народа: но выходитъ противное: нищій Киргизецъ, лишенный спада и привычнаго пропитанія, прибѣгаетъ къ посѣву сѣмянъ; обрабатываетъ поле, располагаетъ его всегда близь рѣки или озера, поливаетъ такъ часто, какъ требуетъ того знойное его небо, и питается между тѣмъ скуднымъ ловомъ рыбы; но продолжаетъ сію жизнь, исполненную трудовъ и нуждъ, только до того времени, пока не въ силахъ будетъ отъ избытка полевыхъ произведеній своихъ опять завести нѣсколько спада: тогда изъ земледѣльца опять дѣлается пастухомъ, бросаетъ поле и снова вдается въ любимую праздность природной кочевой жизни.

Сія вѣчная праздность, единообразіе степей, утомительное для человѣка, ода-

реннаго сильными физическими способностями, преобладающими движения и дѣятельности, зависѣть о возрастающемъ богатствѣ сосѣда, мщеніе за обиду, соперничество и поему подобныя причины пробуждаютъ предприимчивость Ордынцевъ, слѣдствіемъ которой всегда бываетъ вышеупомянутая *баранта*.

Предприимчивый, покидая шалашъ и стадо, вооружаясь кинжаломъ, копьемъ и лукомъ, имѣя подлѣ собою вѣрнаго коня, другаго подлѣ себя на смѣну первому, отправляется въ аулы чужаго поколѣнія искать приключеній и счастья въ подвигахъ хищничества и насилія. Возвратясь съ удачей и добычею, онъ однородцевъ бываетъ признанъ балыремъ, т. е. героемъ, приобретаетъ общее ихъ уваженіе, довѣренность, и приводитъ слабыхъ, бѣдныхъ въ свою зависимость. Они ему повинуются, сопутствуютъ на новые подвиги, и умножаясь по мѣрѣ успѣховъ, распространяютъ славу предводителя и опустошенія вездѣ, гдѣ появляются. Ограбленные и расхищенные также собираютъ дружину, мстятъ своимъ притѣснителямъ, вознаграждаютъ потери, или, будучи поражены и прогнаны, нападаютъ въ ожесточеніи на первые безпечные улусы и скоро утѣшаются вѣрной добычею. Отсюда родится

взаимная непримиримая вражда и ненависть между Киргизъ - Кайсацкими поколѣніями, за-
вѣщаемыя отъ отца сыну, отъ дѣда вну-
ку и ш. д.

Таковы начало и послѣдствія *баранты*.

Въ половинѣ прошлаго столѣтія Дѣй-
ствительный Тайный Совѣтникъ Неплюевъ,
бывшій однимъ изъ первыхъ Губернаторовъ
новаго еще тогда Оренбургскаго края, вос-
пользовался барантою, употребивъ ее какъ
политическое средство къ удержанію Баш-
кирцевъ отъ общаго побѣга въ Киргизскія
степи и соединенія съ Ордынцами, чего
надлежало ожидать отъ сихъ первобыт-
ныхъ жителей губерніи, непрерывно бунто-
вавшихъ противъ распоряженій Правитель-
ства и цѣлыми волостями уже скрывав-
шихся въ Орду.

Неплюевъ объявилъ, что Государыня
жалуетъ перебѣжавшихъ въ степь Башкиръ
съ женами, дѣтьми и всѣми имуществами
ихъ въ вѣчное и потомственное владѣніе
Киргизцамъ. Жадные и сладострастные
Ордынцы обрадовались сей нечаянной добы-
чѣ, предъявили господамъ своимъ права гос-
подства и обладанія, и когда тѣ воспользо-
вались, начались неистовыя управы, на-
силіе, истребленія. Несчастные боролись,
сколько могли, но тѣмъ болѣе раздражили

враговъ своихъ. Наконецъ они спали искашь защиты у Правительства и помощи у соплеменниковъ своихъ, оставшихся въ опечесствѣ и уже не смѣвшихъ удалиться за границу. Неплюевъ только того хотѣлъ и ждалъ; объявилъ всѣмъ бѣжавшимъ амнистію, а въ Башкиріи разсѣялъ тайныя внушенія, что дается позволеніе выручить порабощенныхъ Башкирцевъ и вознаградить потерю табуновъ и стадъ ихъ на счетъ достоянія разбогатѣвшихъ Киргизцовъ. Съ невѣроятнымъ ожесточеніемъ вспыхнула тогда баранша между обоими народами и вѣчное мщеніе укоренилось во всѣхъ сердцахъ.

Такимъ образомъ достигъ Неплюевъ своей цѣли; но лѣкарство сдѣлалось хуже болѣзни въ наше время. Башкирцы донны не могутъ забыть причиненныхъ имъ оскорбленій; донны, не смотря на строгость и мѣры Начальства, ходятъ на бараншу противъ Ордынцевъ; сіи мстятъ нападеніями на линію, опгоняютъ табуны, увозятъ людей, грабятъ караваны и къ прекращенію всѣхъ сихъ золъ при настоящемъ состояніи пограничной стражи, начальство затрудняется въ достаточныхъ средствахъ.

Средняя Орда не была въ подобномъ положеніи и не имѣетъ столь невыгоднаго

сосѣдства, на споронѣ котораго долженъ быть при взаимныхъ хищеніяхъ перевѣсъ по превосходству огнестрѣльнаго оружія, приобретаемаго Башкирцами съ большою противъ Киргизцовъ удобностію: отъ того и нравы въ Средней Ордѣ спокойнѣе и народъ богатѣе и Правительство менѣе имѣетъ причинъ къ неудовольствіямъ на него.

Германъ.

Оренбургъ.

IV. С М Ъ С Ъ.

Память праведнаго съ похвалами.

Ярославское Демидовское Высшихъ Наукъ Училище въ текущемъ Ноябрь мѣсяцѣ воздало должное памяти незабвеннаго своего Основателя, скончавшагося въ 1 день Іюля 1821 года. По случаю торжественнаго поминовенія по усопшемъ, избранные Профессоры и Студенты — въ прозѣ, въ стихахъ и на разныхъ языкахъ — славили высокія доблести безпримѣрнаго Благотворителя Наукъ.

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ,

СОСТАВЛЯЕМЫЙ

Михайломъ Каченовскимъ.

ЧАСТЬ СХХІІ.

МОСКВА

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ,

1822.

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ.

№ 3.

ФЕВРАЛЬ 1822.

своихъ. Однажды родшвенникъ его поспавилъ ему на видъ, что управляющіе его получающъ доходу болѣе, нежели онъ самъ, и что въ глазахъ его нажили знашныя имѣнія: „Не всякое лыко въ спрову“ ошвѣчалъ Графъ хладнокровно: „или вы думаете, что я не вижу? — я все вижу; ошкуда же, если не ошъ насъ, имъ наживаться! Я доволенъ; пускай же и они будутъ довольны, и богашяшся за шруды свои, лишь бы нрешьяне, голубчики мои, были счастливы и спокойны.“

III. СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА ЕВРОПЫ.

О Киргизцахъ (*).

(Продолженіе.)

Киргизцы вообще неимѣютъ и незнаютъ никакой религіи; только шѣ изъ нихъ, кои воспитывались, или долго живали въ Бухаріи, Хивѣ и другихъ городахъ средней Азіи, гдѣ Алкоранъ на-

(*) См. В. Е. 1821 No 22, стр. 123 — 138.

блюдается до изувѣрства, исповѣдуютъ законъ Магометовъ, однакожь не очень слѣпо и строго. Султаны и шѣ изъ Киргизцевъ, кои, часто бывая на линіи, имѣютъ связи съ Ташарами, шанже больше или меньше показываютъ наружную привязанность къ ихъ вѣрѣ. Нѣкоторые даже просятъ Правительство объ опредѣленіи къ нимъ духовныхъ служителей или Муллъ. Указами 1785 Ноября 27 и 1787 Апрѣля 21 вѣлно удовлетворяеть и поощряеть шаковыя прозьбы, заимствуя для сего духовенство у нашихъ Ташаръ. Сіи Муллы опправляютъ иногда должності Султанскихъ письмоводителей и наставниковъ при дѣшяхъ частныхъ Ордынскихъ родоначальниковъ. Таковыхъ должностныхъ Магометанъ состоить теперь въ Меньшой Ордѣ одиннадцать чѣловѣкъ. Начальство, опредѣляя ихъ шуда, освѣдомляется предварительно о ихъ поведеніи и о согласіи шого общесства, къ коему они принадлежатъ, на ихъ увольненіе; потомъ оппсылаеть къ Муфшю для испытанія или ушверженія въ познаніи правилъ и обрядовъ вѣры, и тогда уже опредѣляетъ въ просимыя званія, выдавая на оныя видѣ и наставленіе, въ которомъ предписываетъ внущать Ордынцамъ правила подданства, повиновеніе ко властямъ и пр.

Однимъ изъ вышеозначенныхъ Указовъ повелѣно было построить для Киргизцевъ мечети и школы близъ Оренбурга и Троицка. Въ слѣдствіе того въ Оренбургѣ около мѣноваго двора выстроены большая мечеть и два дома для школъ; опредѣлены Муллы, Иманы и Муддариссы; отпускалась и теперь отпускается сумма на жалованье имъ и содержаніе учениковъ при нихъ. Но учрежденіе сіе не принесло никакой пользы. Киргизцы не посѣщаютъ мечети и не отдають дѣшей въ школу; строения сіи занусли и разрушились, или разрушаются. Впрочемъ Правительство почищаетъ всѣхъ Киргизцевъ Магомешаами, и повышаемые изъ нихъ въ старшинское достоинство, шанже и подсудимые, приводятся въ нужномъ случаѣ къ присягѣ предъ Алкораномъ, или увѣщаються Магомеланскимъ Ахуномъ; а въ 1819 году, по домогательству нѣкопрыхъ знатнѣйшихъ Киргизцевъ, утверждёнъ Оренбургскимъ Муфтиемъ въ званіи *Казія*, или духовнаго первослужителя, въ улусахъ Алимупинскихъ, Киргизской Старшина *Мухамметъ-Жанъ*, долгое время жившій въ Бухаріи.

Нынѣшній владѣлецъ Меньшой Орды, *Ханъ-Ширгазій*, исполняетъ уставы Маго-

мешанской вѣры весьма усердно; развѣ по пяти на день молился, наблюдаетъ посты, омовенія и проч.; но весьма немногіе изъ окружающихъ Его *Высокопеченство* подражаютъ ему въ сихъ упражненіяхъ, совершаемыхъ имъ по большей части уединенно, съ однимъ духовникомъ своимъ, безъ участія его придворныхъ.

У него два сына: Султаны *Ишгази* 25 и *Идига* 20 лѣтъ. Младшій отличается кроткимъ, оспорожнымъ поведеніемъ и многими хорошими свойствами, умѣетъ читать и писать поарабски, пошурецки, и продолжаетъ еще учиться въ извѣстной своими школами Каргалинской слободѣ (18 верстъ отъ Оренбурга) у лучшаго изъ здѣшнихъ Оріенталистовъ, Муллы *Абдрахмана*, которой путешествовалъ нѣсколько разъ въ Мекку и весьма уважаемъ Магомешанами. *Идигъ - Султанъ* Всемилостивѣйше пожалована въ 1829 году золотая медаль на Александровской лентѣ. Сей молодой человекъ любимъ Ордынцами и подаетъ о себѣ добрую надежду.

Знатнѣйшіе въ Меньшой Ордѣ Султаны *Арцугазій* и *Каратай* также весьма

ма преданы заповѣдямъ Корана, особливо первый, воспитанный въ Бухаріи и опправляющій самъ всѣ обряды богослуженія, въ знакъ чего носилъ всегда чалму.

Не имѣя, говоря вообще, никакой вѣры, Киргизцы весьма суевѣрны и готовы принявъ за пророка перваго удальца, умѣющаго искусно сыграть ролю вдохновеннаго. Прошедшаго лѣта въ Средней Ордѣ явился одинъ подобный, по имени *Мораллѣ*, который проповѣдывалъ о разныхъ чудесахъ, предсказывалъ скорое порабощеніе Орды и многія несчастія. Чего боялся, тому вѣрять. Бродяга сей собралъ было большую парцію; но нечаянный случай разстроилъ его басни: въ спешь опправлены были двѣ сотни Козаковъ съ пушками для прикрытія инженерныхъ офицеровъ, производившихъ тамъ топографическія изсаѣдованія. *Мораллу* показался, оппрядъ сей довольно слабымъ; онъ учился въ Бухаріи и зналъ, что Магомедъ былъ не только пророкъ и законодатель, но и великой полководецъ. Самъ онъ слылъ уже за праведника; оставалось еще оппвѣдать военнаго счастья и прославиться геройствомъ, и такъ онъ увѣрилъ приверженцевъ своихъ, что

силою чудотвореній превращишъ мѣд-
ныя Русскія пушки въ глиняныя, что
онѣ нестанутъ стрѣлять и что
горсть козаковъ будетъ добычю Ордын-
цевъ. Узунъ - Тайрагиръ - Киптаки, пово-
дѣніе, посреди кошораго Мораллъ на-
болѣе распротранялъ свои сплетни,
всему повѣрили, собрались толпами и
напали на опрядъ, кошорый вскорѣ при-
нужденъ былъ защищаться. Испытавъ,
что пушки не глиняныя, что онѣ
стрѣляютъ и даже бьютъ смертельно,
смѣльчани разсѣялись, а бродягу осмѣ-
ляли и прогнали. Между тѣмъ онѣ воз-
имѣлъ высокое о себѣ мнѣніе и вступилъ
отъ лица своего въ переписку съ Главно-
командующими Сибирской и Оренбург-
ской линій.

Въ Оренбургѣ за нѣсколько лѣтъ
предъ симъ основались жишельствомъ
миссіонеры Шотландскаго Библейскаго
Общества, для распротраненія книгъ Св.
Писанія между Киргизцами. Они успѣли
раздать имъ нѣсколько экземпляровъ на
ихъ языкѣ; но еще невидно, чтобы Хри-
стіанство имѣло послѣдователей въ семъ
народѣ. Взаимными бараншами и драка-
ми доведенные до нищеты и крайности
Киргизцы, такъ называемые *Байгущи*,
собираясь около Оренбурга для милосер-

ни, являющіяся иногда къ миссіонерамъ, болѣе за хлѣбомъ, нежели за Библіями.

Мы удержали въ памяти одно происшествіе съ сими миссіонерами, которое сюда принадлежитъ. Въ 1818 году сыскали они какого-то ханжу, который показалъ о себѣ, что онъ Магомешанинъ, уроженецъ города *Конрада* или *Кунграта*, въ малолѣтствѣ перевезенъ былъ матерью вдовою въ кочевья Средней Орды, гдѣ воспитывался у Киргизца, за котораго мать его вышла замужъ; отъ него бѣжалъ и скитался въ Ташаріи; былъ въ Меккѣ и Мединѣ; попомъ попалъ въ плѣнъ къ Каракалпакамъ, и отъ нихъ выбѣжалъ въ Оренбургъ; на рукахъ и на груди имѣлъ онъ нѣкія-то наколотыя изображенія въ доказательство многократныхъ путешествій своихъ къ онымъ мѣстамъ. У миссіонеровъ извѣстилъ онъ ревностъ озариться свѣтомъ Евангельскаго ученія и предложилъ имъ услуги на раздачу Священныхъ Книгъ въ Орду. Между тѣмъ дѣло объ немъ производилось въ Пограничной Коммиссіи, которая, по обвиненію въ воровствѣ и за разнорѣчивыя показанія, приговорила его къ отсылкѣ въ крѣпостную работу. Дѣло вошло ужъ на немъ

фирмацію кѣ Военному Губернатору, какѣ миссіонеры подали прозьбу, что они намѣрены наставленіями своими обратишь сего челоуѣка въ добраго Хрістіянина и полезнаго гражданина. На основаніи закона обвиновѣрцахѣ Военный Губернаторѣ приказалѣ Ахмета - Огли (имя сего бродяги) освободишь отѣ присужденнаго ему наказанія и опдашь миссіонерамѣ для обращенія по желанію его въ Хрістіянство, съ шѣмѣ однакожь, чѣобы за его поведеніемѣ имѣшь надзорѣ. Не далѣе какѣ чрезѣ два мѣсяца, Ахметѣ посланѣ былѣ въ Киргизскіе аулы съ екземплярами Библій; но онѣ разсудилѣ екземпляры оставишь на большой дорогѣ близѣ мѣноваго двора, а съ лошадьми и хлѣбомѣ опправился неизвѣстно куда, и съ шѣхѣ порѣ невозвращался. Киргизцы, шедшіе изѣ дальнихѣ степей на мѣну, найдя на дорогѣ чужой выюкѣ, немедленно присвоили его себѣ; но разсмошрѣвъ, что онѣ наполненѣ книгами, слѣдственно вещами для нихѣ бесполезными, привезли ихѣ на мѣновый дворѣ для продажи; приставы шаможенные, увидѣвъ новую статью въ привозѣ и запрудняясь во взысканіи пошлины, донесли о семѣ обстоятельстве своимѣ чиновникамѣ, а сіи дали знать

о помѣ миссіонерамъ. Такимъ образомъ объяснилось сіе странное происшествіе.

Въ сихъ чертахъ представляется феноменъ любопытный: общество людей многочисленное, исповѣдующее никакой религіи, неповинующееся никакой власти, если она несоединена съ силою, неимѣющее никакихъ гражданскихъ установленій! Въмѣсто сихъ послѣднихъ есть однакожь нѣчто подобное: епо власть древнихъ обычаевъ, сколько она между своевольными и дикими вмѣсто имѣть можетъ.

Преданіе говоритъ, что Киргиз-Кайсаки, прежде нежели приобыкли къ самоуправству и насиліямъ, повиновались нѣкопорымъ условнымъ положеніямъ, имѣвшимъ видъ законовъ. Мы старались собрать нѣкопорыя черты сихъ положеній; здѣсь предлагаемъ ихъ въ томъ видѣ, какъ онѣ къ намъ дошли.

„Смершубійство наказывалось двояко: если убійца принадлежалъ къ одному поколѣнію, то осуждали послѣдняго на смерть, мстя за кровь кровью; если же къ разнымъ, то родственники убитаго могли претовати вмѣсто казни 200 лошадей со всего поколѣнія убійцы, ежели онъ самъ не въ состояніи заплашитъ ихъ.

„Оскорбленіе цѣломудренной женщины преслѣдовалось какъ убійство.

„Побои и раны наказывались шѣлесно, сколько можно въ равной мѣрѣ съ обидою; на прим.: ежели одинъ другому переломилъ руку, то и виновнаго подвергали тому же увѣчью.

„За кражу, если воръ самъ признался, или уличенъ чепырью свидѣтелями, осуждали на смерть; а украденое вознаграждали всѣмъ поколѣніемъ, плашая за каждаго верблюда по 27, или, говоря словами преданія, прижды по девяти верблюдовъ и одного раба (*); за каждую лошадь по 27 лошадей и одного верблюда, за корову 27 коровъ и одну лошадь, за овцу 27 овецъ и одну корову.

„Если поколѣніе прошивилось опдашь уплату или сдѣлать за убійство вышепоказанное удовлетвореніе, которое называлось *кунъ*, то обиженному дозволялось, съ вѣдома и согласія однородцевъ его, опогнашь *днемъ* или *ночью* изъ шабуновъ и стада виновнаго поколѣнія чепверщую часть прошивъ того, сколько ему слѣдуетъ, но опинюдь не болѣе; въ

(*) Калмыка, Каракалпака, или инаго плѣнника, въ неволю захваченнаго. Ихъ называютъ Киргизцы *Теленгутами*.

пропивноѣ случаѣ таковая баранта почиталась уже воровствомъ и преступленіемъ.

Положенія сіи устанавлены въ древности Тяuca - Ханомъ, котораго имя повсюду Ордынцы и теперь съ почетомъ. Приговоры произносились Баями и исполнялись шѣми, кому отъ нихъ поручаемо было.

Нѣкоторые благонамѣренные Спаршины старались и нынѣ ввести сіи правила въ употребленіе; но мѣрѣ продолжительности ихъ власти, они успѣвали въ томъ; совершали даже смертную казнь, вопреки 8 й статьи правилъ Ханскаго совѣта (*): но при утратѣ вліянія на спорошивую волю буйнаго народа своего, дѣлались попомъ и сами его жертвою.

Германъ.

(Объяснено продолженіе.)

Оренбурѣ.

16 Февраля.

(*) По силѣ сей статьи, всѣ убійцы и грабители должны быть представляемы изъ Орды въ Пограничную Коммиссію, для поступленія съ ними по законамъ.

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ.

№ 4.

ФЕВРАЛЬ 1822.

III. СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ и ПОЛИТИКА ЕВРОПЫ.

О Киргизцах (*).

*(Продолженіе статьи, напечатанной въ 22
Но Вѣстника Европы 1821 г.)*

Въ предыдущей статьѣ показанъ недостатокъ дѣйствія законной власти между Ордынцами и непрочною произвольно ими возстановляемой. Пользуясь симъ безначаліемъ, они свободно вдаются во всякія своевольства.

Такимъ образомъ проходящіе чрезъ степи купеческіе караваны подвергаются наглýmъ притѣвленіямъ безмѣрной проѣзжей пошлины и часто самымъ разбоямъ вооруженнаго насильства.

Милліоны погибли въ шоварахъ, разхищенныхъ Меньшею Ордою. Дикость мѣстъ, обитаемыхъ ею, обратила сіи грабежи въ народное свойство и въ право, которое для спрдающей торговли бѣдственнѣе морскихъ бурь и кораблекрушеній.

(*) Отрывокъ сей, не въ надлежащее время полученный, долженъ бы занимать мѣсто между двумя прежними. Рдрб.

Не менѣе превозжаѣ Ордынцы линію ежечасными впаденіями, отгономъ лошадей, захватываніемъ въ плѣнъ безоружныхъ обывателей и испребленіями разныхъ видовъ (поправою луговъ, умышленнымъ пожаромъ сѣна и ш. д.).

Причины таковыхъ впаденій заключающіяся

1) Въ страсти Киргизцевъ къ хищеніямъ, которая, по безпрерывному навыку, сдѣлалась наконецъ врожденнымъ ихъ свойствомъ.

2) Въ прудности и почти невозможности укрѣпить все пространство линіи способами, надежнѣйшими шѣхъ, какіе донинѣ употреблялись, такъ и по мѣлководію Урала, при темнотѣ ночей, всегда даетъ хищникамъ удобность прорываться на линію.

3) Въ неблагонамѣренности Ордынскихъ Старшинъ, пошворствующихъ имъ и раздѣляющихъ съ ними добычу.

4) Иногда въ слабости кордонной стражи, состоящей болѣею частію изъ Башкиръ и Мещеряковъ.

5) Въ сообществѣ съ хищниками укрывающихся между ними дезертеровъ нашихъ (изъ Ташаръ), которые, зная подробно способы впаденія, бывающіе

ихъ указателями и проводниками. И наконецъ

6) Во взаимныхъ перелазахъ черезъ границу пограничныхъ жителей, особенно Башкирцевъ 6го и 9го кантоновъ, расположенныхъ при линіи.

Опирывая между послѣдними лаковыхъ преступниковъ, начальство преслѣдуетъ ихъ со всею сноровкою и принимаетъ мѣры къ искорененію сихъ безпорядковъ, возбуждающихъ мстительность и пашающихъ хищничество неукротимыхъ сосѣдовъ.

Правила Ханскаго Совѣта предполагаютъ совершенное обузданіе своевольства Киргизцевъ, или по крайней мѣрѣ скорое и полномѣрное удовлетвореніе всѣхъ по оному требованій Правительсва; но отъ спеченія разныхъ обстоятельствъ крошкія средства недостигали еще успѣха, и буйная Ордынская дерзость прогрессируетъ донынѣ грабежи и опустошенія на предѣлахъ Имперіи.

Съ склонностью къ грабѣжамъ и хищеніямъ Ордынцы соединяютъ безмѣрное любочестіе и жадность къ подаркамъ. Отъ сего происходитъ, что когда нѣкоторые изъ нихъ возвратились отъ диніи съ богатою добычею, или расхищеніемъ караванъ, другіе немедленно явля-

ются къ начальству, предлагають удо-
влѣворить обиженную сторону и быть
посредниками въ примиреніи, для того
только чтобы въ награду получить
похвальный листъ, указъ и серебряную
печать на званіе Старшины, нѣсколько
кормовыхъ денегъ, кусокъ бархата на
шапку и сукна или парчи на кафтанъ,
смотря по важности услуги и значи-
тельности въ Ордѣ посредника. По
сему, хищникъ признаетъ себя облада-
телемъ добычи только въ шагомъ слу-
чаѣ, когда не требуютъ оной обратно:
иначе почитаетъ долгомъ возвратить
похищенное или расплатиться, иногда
даже съ урономъ собственнаго имуще-
ства; потомъ старается вознаграждать
себя новымъ грабежомъ. Такъ провож-
даетъ онъ цѣлую жизнь, пока не состарѣ-
ется и не ослабѣетъ въ силахъ; но
разумѣется, что безъ принужденія и
угрозъ не охотно расстается съ до-
бычею.

Ордынцы страстно любятъ разби-
рательства и суды по дѣламъ своихъ
грабежей, а еще болѣе совѣщанія о раз-
дѣлѣ добычи, если она признана пра-
вильнымъ приобретениемъ, подлежа-
щимъ оброчной отдачѣ. Нелѣпѣйшія
мнѣнія бывають предлагаемы и исполня-

емы при такихъ собраніяхъ: разбить, на примѣръ, хронометръ и раздѣлить шакъ, чтобы одному досталась стрѣлка, другому колесо, третьему стекло; сахаръ распустилъ въ лужѣ и изъ нее пилъ равнымъ числомъ шапокъ и т. п.

Приобрѣтеніе похвальныхъ листовъ, указовъ и печатей имѣетъ иногда и другую цѣль. Получившіи сіи докуменшы, если считаешь у себя много родни, богатой и уважаемой въ Ордѣ, на покровительство и защиту которой, въ случаѣ нужды, положиться можешь, отпра-вляешься по ауламъ бѣднѣйшихъ поколѣній, предъявляешь свои бумаги, хвастаешь сдѣланными будто бы ему отъ Россійскаго Правительсва порученіями, изъясняешь, сколь они важны и, понимаешься, вредны для тѣхъ поколѣній; увѣряешь однакоже, что онѣ никогда ихъ не исполнятъ, и требуетъ за то извѣстное число овецъ, войлоковъ, кожъ. Такимъ образомъ обогащается, а въ народѣ утверждается недовѣрчивость къ Правительству.

По естественной связи одной страсти съ другою, Киргизецъ по крайней мѣрѣ столько же скупъ, какъ и жаденъ въ корысти. Нѣтъ ни одного уваженія, кошорымъ не пожертвовалъ бы онъ для

удовлетворенія симъ свойствамъ. Мы знаемъ одного Старшину, имѣющаго въ табунахъ болѣе 13 тысячъ лошадей; за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, приѣхавъ въ Оренбургъ, обнаружилъ онъ въ своихъ домогашельствахъ чрезмѣрное честолюбіе и попеременно требовалъ себѣ, по утвержденія въ Тарханскомъ достоинствѣ, по медали, по указа на управленіе многими поколѣніями Киргизскими. Когда ему внушили, что одно богашство не даетъ права на награды, что Правительство вознаграждаетъ только заслуги и усердіе на пользу общую, а указы на управленіе Ордынцами выдаются не иначе, какъ по прошенію о томъ самихъ Ордынцевъ и съ одобренія Хана: тогда онъ объявилъ, что непременно поспрается опличить себя похвальнымъ подвигомъ, дабы удостоиться вниманія Правительства. Намѣреніе сіе казалось непришворнымъ, и какъ онъ просилъ совѣща, то ему предлагали выкупить изъ Живы нѣкоторыхъ соотечественниковъ нашихъ, изнемогающихъ шамъ въ плѣну и рабствѣ; но онъ находилъ въ семъ разныя затрудненія и неудобности. Ему совѣщивали потомъ взять на свое охраненіе нѣсколько купеческихъ каравановъ; но и сіе отвергнулъ онъ, какъ дѣло весьма шрудное. Наконецъ предла-

гали ему устроить мечеть въ Ордѣ, или оспинный домъ близъ линіи, въ который можно бы было принимать дѣшей Киргизскихъ, спасая ихъ отъ смерти или безобразія; но богачъ не согласился ни на одно изъ сихъ учрежденій: ибо каждое шребовало нѣкопрыхъ издержекъ, ничпожныхъ впрочемъ по его чрезвычайному богатству. Черезъ годъ потомъ, когда въ Оренбургскомъ корпусѣ формировалась конно-аршиллерійская бригада, рошны командиры опсправили къ сему Старшинѣ ремонтеровъ для покупки лошадей; ему представлялся опять случай. продажею оныхъ въ казну по сходной цѣнѣ засвидѣтельствовать свое усердіе. Онъ долго колебался, прельщаясь мыслию о наградахъ, копрыхъ горячо желалъ; наконецъ объявилъ непомѣрную цѣну своимъ лошадямъ и не продалъ ни одной.

Подобный же случай испыталъ на себѣ одинъ изъ адъютантовъ нынѣшняго Оренбургскаго Военнаго Губернашора, Господина Генерала отъ инфантеріи Ессена. Онъ былъ командированъ въ степь Киргизскую къ Султану N. N., весьма уважаемому и большое вліяніе имѣющему въ Ордѣ, для склоненія его къ подряду верблюдовъ, шребовавшихся

тогда для отправленія нѣкоторыхъ казенныхъ транспортовъ. Улусы сего Султана находились во 150 верстахъ отъ линіи; посему въ конвоѣ адьюпанша было полсотни козаковъ и Башкирцевъ. Приближаясь къ улусамъ, чтобъ неспрешножишь Ордынцевъ появленіемъ среди ихъ воинской команды, адьюпаншъ послалъ козачьяго офицера предварить Султана о возложенномъ на него порученіи; Султанъ выслалъ къ нему почетную встрѣчу и просилъ остановиться, не доходя нѣкотораго разстоянія до аула; потомъ прислалъ просить, чтобъ свиданіе отложено было до другаго дня; между тѣмъ велѣлъ разбить для гостей, въ томъ мѣстѣ, гдѣ они оставались, нѣскольکو кибитокъ, и въ заключеніе съ брашомъ своимъ прислалъ адьюпаншу лошадей въ подарокъ. Офицеръ сей поблагодарилъ за вниманіе и ласку, но лошадь принявъ отказать, объявивъ, что служишь въ Императорской гвардіи, получаетъ жалованье, въ подаркахъ нужды никакой не имѣешь и принимаешь ихъ ни отъ кого не можешь. Тогда начались безконечныя пересылки и переговоры о сей лошади; съ одной спороны неоспшупно домогались о принятии, съ другой рѣшишельно отказывались; съ одной представлялось, что отказать

оскорбительнъ для Султана и противъ обыкновеніямъ Ордынцевъ, съ другой, что предложеніе несообразно съ правилами Русскаго офицера и несовмѣстно съ порядкомъ службы. Наконецъ Султанъ велѣлъ сказать, что присланная лошадь есть одна изъ лучшихъ во всей Срдѣ, принадлежитъ собственнѣму и имъ употреблялась; если же офицеръ оную не приметъ, то Султанъ не хочетъ войти съ нимъ ни въ какія сношенія и проситъ его возвратиться въ свое мѣсто. Въ семъ положеніи затруднительномъ офицеръ рѣшается сдѣлать видъ, что шу же минушу намѣренъ пойти обратно на линію; но между тѣмъ приказываетъ сказать Султану, что какъ народы, такъ и люди въ честности имѣютъ свои обыкновенія и правила; что правила сіи могутъ казаться странными, но требуютъ снисхожденія, особенно въ отношеніи хозяина къ гостю; что офицеръ теперь въ гостяхъ у Султана, весьма много его уважаетъ и благодаритъ, но, слѣдуя своимъ понятіямъ, къ сожалѣнію, не можетъ согласиться на его требованіе; что, если онъ возвратится къ Генералу безъ успѣха въ возложенномъ на него предметѣ, то конечно не сдѣлаетъ ему удовольствія, но будетъ одо-

бренѣ за несогласіе на такое предложеніе, которое не прилично ни его званію; ни его обязанностямъ; что, можетъ быть, присланъ будетъ къ нему и другой офицеръ; но поступитъ въ семъ случаѣ точно также какъ и первой; что, на конецъ, Генералъ обратится, вѣроятно, къ иному Султану съ своими порученіями, когда сей поставляетъ тамъ затрудненія въ сношеніяхъ съ собою. Внушивъ сей отзывъ переводчику, офицеръ посадилъ свой ошрядъ на коней; выстроилъ его и свернулъ въ колонну; дожидаясь отвѣта, чтобъ отправиться въ обратный путь. Султанъ прислалъ сказать, что проситъ оплощить дальнѣйшія объясненія до другаго дня; а между тѣмъ принялъ десятокъ барановъ изъ собственныхъ его стадъ для угощенія козаковъ. Офицеръ принялъ; и послалъ къ Султану изъ своей провизіи нѣсколько арбузовъ, рому и сухихъ плодовъ. Черезъ часъ Султанъ прислалъ попросить еще рому и плодовъ для своей супруги; рому больше не было, а арбузовъ, которые въ степи во время жаровъ не только очень приятны, но и необходимо нужны; было жаль; однакожъ — нечего дѣлать — надлежало расстаться съ послѣдними; и Офицеръ, желая угодить супругѣ Султана, при-

несъ ей сію жертву. Казалось, миръ водворенъ былъ между обѣими сторонами; на другой день, до зари, явились посланные отъ Султана опять съ преніями о лошади; Офицеръ терялъ терпѣніе; наконецъ принужденъ былъ сказать, что можетъ купить лошадь за наличныя деньги, если согласится продать ее. Депутаты не умѣли утаить своей радости, въ минуту всѣ скрылись и чрезъ минуту же возвратились съ согласіемъ Султана на продажу. Лошадь стоила червонцевъ 20; за нее потребовали вдвое, а попомъ спросили: не будетъ ли заплачено за тѣхъ барановъ, которые присланы были козакамъ? „Непремѣнно,“ отвѣчалъ Офицеръ: „я только хотѣлъ спросить о цѣнѣ.“ За нихъ вышребовали также двойную.

Киргизцы, сіи грубые дѣти Природы; довольно шонки и хитры въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ не могутъ дѣйствовать силою. Любопытно видѣть Ордынца въ Оренбургѣ, прибжавшаго, на примѣръ, съ намѣреніемъ освободить изъ подвѣсуда и спражи поварища или родшвенника своего. Какихъ путей и средствъ не изыскиваетъ сей полудикой человѣкъ къ достиженію своей цѣли! Къ чиновникамъ, у которыхъ дѣла въ рукахъ, при-

ходитѣ знакомишься; предѣвая ашпесташы свои или чужіе, выпрошенные на то время, и хвасая о себѣ какъ можно болѣе, распочаеиѣ потомѣ грубѣйшую лещѣ передѣ тѣмѣ, до кого имѣеиѣ нужду; увѣряеиѣ, что приѣхалѣ въ главную кварширу безѣ всякой надобности, а тольио для знакомства сѣ симѣ чиновникомѣ, ибо имя и слава дѣлѣ его извѣстны вездѣ и внушаюиѣ каждому удивленіе и довѣренность; по его словамѣ, вся Орда раздѣляетѣ сѣ нимѣ сіи чувства, и прислала его въ качествѣ уполномоченнаго для засвидѣтельствования оныхѣ; онѣ подтверждаетѣ сіи слова взорами, усмремленными къ небу, и рукою, прижающею къ сердцу. Потомѣ слегка и издали начинаеиѣ выпрашивать о способахѣ, какими можеиѣ удовлетвориѣ свое желаніе. Видя, что еиміамѣ не подѣисшвовалѣ, предлагаетѣ, примѣняясь къ характеру и правиламѣ того лица, сѣ которымѣ имѣеиѣ дѣло, разныя услуги; встрѣчая рѣшителный отпназѣ, прищворяеиѣ, что домогательства его, какѣ постороннее дѣло, случайно зашли въ разговорѣ, и скрываетѣ свою досаду весьма искусно; а выходя изѣ комнаты, никогда не оборачиваетѣ спиною къ хозяину.

При подобныхъ обстоятельствахъ замѣтили мы одну странную черту, которою не рѣдко пользовались: пребыванія Ордынцевъ часто бывающъ не только замѣливы и излишны, но и совершенно нелѣпы и неудобоисполнимы; при томъ извѣсняющся оныя всегда разными околичностями и повпоряющся двадцать разъ, такъ что самый хладнокровный человѣкъ можетъ терять терпѣніе, тѣмъ болѣе что сіи посѣщеніи не разбирающъ времени и приходящъ иногда въ такое, когда занимаешься съ ними крайне недосужно; возраженія и доводы въ такомъ случаѣ, какъ бы ни были основательны и справедливы, ни мало не убѣждаютъ ихъ, и остается противъ неопшшупныхъ докучъ ополчить себя неисшощимымъ вниманіемъ, равнодушіемъ, швердосцію и дать время распросшранишься краснорѣчію просителей во всей силѣ; въ семъ положеніи, когда орапоръ умолкъ, если произнесши отказъ, хошя и со всякою ласкою, но голосомъ швердымъ и рѣшиштельнымъ, то сіе до крайности его раздражаетъ, возбуждаетъ мспишельность и не рѣдко вскорѣ опражается бараншою на линію; но если потѣ же отказъ обвѣяшь въ видѣ тайны и довѣренности, и сопровоодишь нѣкоторыми обрядами, на при-

мѣръ если просителя вызывать въ другую комнату и тамъ изъяснить тихо и почти на ухо, что желанія его удовлетворить ни коимъ образомъ не можно: тогда удаляешся онъ въ половину довольный, опускаешъ отъ привязчивыхъ домогательствъ и иногда даже искренно благодаритъ за наставленіе.

Не таковъ Ордынецъ въ степи; тамъ онъ повелѣваетъ, изъясняется дерзко, перебуетъ нагло, явно презираетъ всякое убѣжденіе, а въ случаѣ угрозы или малѣйшаго сопротивленія прибѣгаетъ къ насильству.

Горсть Киргизцевъ, въ качествѣ проводниковъ, находившихся при нашей Бухарской миссіи въ 1820 году, приступила къ Гвардіи Капипану Цюлковскому, чтобъ онъ сократилъ и ускорилъ форсированные марши опряда, прикрывавшаго миссію; по обстоятельствомъ и времени ни какъ не лзя было согласиться съ симъ пребываніемъ: Киргизцы необинуясь объявили, что они въ своей землѣ, дѣлаютъ, что хотятъ, не обязаны повиновеніемъ ни кому, а имѣютъ право на оное отъ другихъ, и потому безусловно пребудутъ исполненія своей воли; 200 пшыховъ, 200 карабиновъ и

два орудія, бывшихъ въ конвоѣ миссіи, ни мало не успрашили ихъ: они воору-жились дреколѣмъ и каменьями, гото-влясь къ бою; рѣшительностію и благо-разуміемъ Капипана Ціолковскаго от-вращены были послѣдствія сего непри-ятнаго происшествія.

Подковникъ Баронъ Мейендорфъ, воз-вращаясь изъ Бухаріи, подъ прикрыті-емъ легкаго опряда изъ 50 козаковъ, также испыталъ на пуши своемъ, и да-же не столь далеко отъ нашихъ границъ, строптивость Ордынцевъ; а инженерные офицеры, въ минувшемъ году посылан-ные въ Киргизскую степь, подвергались двукратнымъ нападеніямъ Киргизцевъ и принуждены были опспрѣливаясь пуш-ками.

Наковъ Ордынецъ въ степи, таковъ онъ и въ Бухаріи, гдѣ его боялся и ува-жающъ унизишельнѣйшимъ образомъ. Одинъ весьма молодой Султанъ, пикой и крошкой въ Оренбургѣ, опсправленъ былъ старшимъ брашомъ своимъ къ Бу-харскому Владѣтелю шребовашъ отъ него вспомогашельнаго войска для вшор-женія общими силами въ Хиву. Его Бухарское Высочество неразсудило удо-влешворить сей прозвбѣ; Султанъ, ос-корбленный опказомъ, вышелъ изъ Хан-

скаго дворца, на регистанѣ (*) отрубилъ хвостъ у своего коня и первому встрѣтившемуся Бухарцу велѣлъ оповѣсти оный во дворецъ въ подарокъ Ханскимъ супругамъ, съ объявленіемъ, что канъ хвостъ сей отдѣленъ отъ коня, такъ народъ Киргизской распорядился союзъ съ Бухаріей, объявляетъ ей войну и станетъ на всѣхъ путяхъ грабить караваны, изъ сей области отправляемые. Варвара никакъ не остановилъ; Ханъ и подданные спокойно перенесли сію наглость среди столицы, Султанъ безпрепятственно проѣхалъ владѣнія Бухарскія, окончивъ дипломатической свой подвигъ столь замысловатою сценою.

Многіе Киргизцы долго живутъ въ Бухаріи и имѣютъ тамъ недвижимую собственность: дома, гаремы, сады, поля, ѣздятъ въ Орду, возвращаясь опять, ведутъ торговлю и между тѣмъ безчинствуютъ въ городѣ Бухарѣ всячески, не боясь наказанія. Такъ гласитъ по крайней мѣрѣ свѣдѣнія, до насъ дошедшія.

Германъ.

Оренбургъ.

(*) Публичной площади въ Бухарѣ.

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ,

СОСТАВЛЯЕМЫЙ

МИХАИЛОМЪ КАЧЕНОВСКИМЪ

— — — *Id arbitror*

Adprime in vita esse utile, ne quid nimis.

Terent.

Н О Я Б Р Ъ • Д Е К А Б Р Ъ

1822.

М О С К В А.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ

№ 22.

Н О Я Б Р Ъ 1822.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ.

О Киргизцах (*).

(Окончаніе.)

Мы имѣли случай упоминать о *Байгуняхъ*, или нищихъ Киргизцахъ, которыхъ называютъ также и *Ангутами*. Съ нѣкотораго времени они столь умножились, что составляютъ, такъ сказать, особливую часть Киргизскаго народа. Въ каршинѣ жизни сихъ несчастныхъ человѣчество является въ уничижительнѣйшемъ видѣ: совершенное опустыненіе всякаго нравственнаго чувства, всякаго человѣческаго понятія составляетъ отличительную черту ихъ существованія.

Въ пораженіяхъ истребительной *баранты* лишась послѣдняго спада и всего имущества, въ рубищахъ, едва прикрывающихъ наготу, живущъ они по берегамъ озеръ или немногихъ рѣкъ своихъ. Въ камышахъ, какъ дикіе звѣри и

(*) См. В. Е. 1821 года № 22 и первые номера 1822.

вмѣстѣ съ ними укрываются отъ су-
ровости переменъ воздушныхъ; они въ
ежечасномъ страхѣ новаго нападенія отъ
люпыхъ припѣснителей, и малѣйшій
шорохъ въ окрестности приводитъ
ихъ въ трепетъ. Они гибнутъ отъ го-
лода и болѣзней, имъ порождаемыхъ;
рыбная ловля бѣдными снастями, изъ
намыша сплетенными, едва даетъ имъ
наущное пропитаніе. Такъ они сохра-
няютъ по крайней мѣрѣ жизнь въ лѣт-
ніе мѣсяцы года; но съ наступленіемъ
зимы другой бичъ ожидаетъ ихъ —
снѣгъ и холодъ. Предупреждая пагубныя
слѣдствія, они собираютъ вѣтхія лоскутья
войлоковъ, находимыя въ оставленныхъ
аулахъ; изъ однихъ дѣлаютъ обувь и
одежду, изъ другихъ — подобіе шалаша;
въ семъ приютѣ безпрестанно жгутъ
простники и въ горячемъ пеплѣ ото-
грѣваютъ ногъ и голодныхъ дѣтей
своихъ. >

Въ такомъ бѣдственномъ состояніи,
нѣкоторыя приближаются къ линіи.
Здѣсь съ торжествомъ является велико-
душная благотворительность нашего
народа: жители линіи всѣхъ состояній
не только питаютъ несчастныхъ ще-
дымъ подаваніемъ, но и надѣляютъ ихъ
избытками одежды и всякаго домашняго

хозяйства, забывая грабежи и разоренія, копорыя ими, или соплеменниками ихъ шамъ распространены были. Сверхъ того на границѣ находяшѣ сѣи пришельцы, во первыхъ безопасность опѣ новаго пораженія, ибо враги ихъ не смѣюшъ такъ далеко преслѣдовать; во вторыхъ, болѣе удобства въ кочеваніи, пользуясь лѣсомъ и кустарниками, въ шѣхъ мѣстахъ распуццими.

Не смотря на сѣи выгоды, положеніе ихъ ужасно. Уже не угрожающа они голодною смѣртію и морозами, уже имѣюшъ нѣкоторыя удобства во внутреннемъ быту своемъ; но гдѣ спада ихъ? гдѣ прежній избытокъ и довольство? гдѣ гробовыя камни опцевъ и дѣдовъ, сѣи единственныя предметы чувствительности грубаго сердца? Неумолимая *баранта* все испребила, все расхишила, даже до послѣднихъ. Желая возстановить свое благосостояніе, они прибѣгаюшъ къ средству варварскому и опчаянному — къ продажѣ дѣшей своихъ, не рѣдко промѣнивая груднаго младенца за мѣру хлѣбныхъ сѣмянъ (*); или впадаюшъ въ новыя пре-

(*) Въ управленіе Оренбургскимъ краемъ Генерала Ессена не слышно стало о сей безчеловѣчной торговлѣ: очевидное слѣдствіе благотѣльныхъ мѣръ неушомимаго Начальника. Г.

спуленія: заводящъ связи съ ближними Ордынцами; крадутъ у благодушелей своихъ, пограничныхъ жителей, скотину и все, что могутъ; передаютъ добычу въ сосѣдственные улусы и вымѣниваютъ сначала овецъ, потомъ лошадей и верблюдовъ, наконецъ разныя вещи, имъ потребныя. Такимъ образомъ главный корень сихъ новыхъ злодѣйствъ скрывается въ собственномъ бѣдствіи злодѣевъ.

Государь Императоръ, просиравъ и на нихъ взоръ благости и милосердія, Указомъ 1808 года 23 Мая повелѣлъ склоняетъ таковыхъ Киргизцевъ къ водворенію во внутреннихъ казенныхъ селеніяхъ, преимущественно Магомешанскихъ; ошводитъ имъ учаски земель и даватъ денежныя пособія на начальное заведеніе хозяйства, даруя десятилѣтнюю льготу отъ всѣхъ Государственныхъ податей и повинностей. Десять тысячъ рублей тогда же опущено на сей предметъ въ распоряженіе пограничнаго начальства. Но сумма сія цѣла и шеперь (!) *Ангуты* не пользующая симъ спасительнымъ для нихъ учрежденіемъ, предпочишающъ ошвер-

(*) Въ Февраль 1822,
№ 22.

женное свое существованіе благотворному союзу съ общимъ Государственнымъ соспавомъ Россіи и пресмыкающія въ моральныхъ и политическихъ бѣдствіяхъ всякаго рода. Такъ непобѣдима сила привычки въ человѣкѣ дикомъ и такъ дорого цѣнитъ онъ свою свободу!

Германъ.

Ливны.

Историческій взглядъ на сношенія Россіи съ Хивинскою областью.

Зѣмли, извѣстныя Европейцамъ подъ именемъ Независимой Ташаріи, раздѣляющіяся на множество малыхъ Магомешанскихъ областей, которыя состоятъ подъ управленіемъ пирановъ, называемыхъ Ханами, Инаками, Апалыками и Беями. Къ числу таковыхъ принадлежатъ Хивинское Ханство, древняя Харезмія или Ховарезмія, котораго главный городъ Хива построенъ на каналахъ рѣки Улу - или Аму-Дарьи (Охус), впадающей въ Аральское море. Область сія граничитъ съ Бухаріей, Хорозаномъ и Россіей, съ послѣдней черезъ степи Киргизскія и Туркменскія. Дѣтъ за шестьдесятъ передъ симъ полагали, что